

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Прибытова Л.В. — Субстандартная лексика в подъязыке угледобывающей отрасли // Филология: научные исследования. – 2023. – № 9. DOI: 10.7256/2454-0749.2023.9.43478 EDN: ZFORGG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43478

Субстандартная лексика в подъязыке угледобывающей отрасли

Прибытова Лариса Валентиновна

кандидат филологических наук

доцент, филиал Российского государственного института сценических искусств в г. Кемерово —
Сибирская Высшая школа музыкального и театрального искусства

650056, Россия, Кемеровская область - Кузбасс, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 19 б

✉ prlv@list.ru

[Статья из рубрики "Языкознание"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2023.9.43478

EDN:

ZFORGG

Дата направления статьи в редакцию:

01-07-2023

Аннотация: Статья посвящена многоаспектной характеристике субстандартной лексики подъязыка угледобывающей отрасли. На конкретном материале современного подъязыка шахтеров устанавливается функционально-семиотическая и структурная неоднородность нижнего регистра его словарного состава. Подробно описываются стратификационные разряды субстандартной лексики (профессионализмы, интерпрофессионализмы, квазипрофессионализмы, профессиональные жаргонизмы, профессиональные интержаргонизмы), лексико-тематические группы, функции. Особое внимание уделяется характеристике способов и источников формирования специальной лексики нижнего регистра подъязыка шахтеров, подробно характеризуются основные способы формирования анализируемой лексики: создание формально новой единицы (посредством суффиксации, префиксально-суффиксального способа, усечения, субстантивации, сложения) и различные семантические изменения слов (сужение, расширение и специализация лексического значения слов; метонимизация; метафоризация; переосмысление семантически не связанных слов на основе их частичного звукового подобия). Делается вывод о том, что появление и функционирование развитой системы субстандартных наименований в подъязыке

шахтёров связано с действием двух основных тенденций: тенденцией к номинативности, обусловленной необходимостью преодоления лакунарности и языковой избыточности, а также тенденцией к изобразительности, образности и экспрессивности. Выдвигается и подкрепляется языковым материалом тезис о том, что специальная лексика нижнего регистра подъязыка угледобывающей отрасли, рассматриваемая в социокультурном аспекте, представляет собой языковое воплощение мира особой профессиональной субкультуры, демонстрирует особенности восприятия объектов внешнего мира, способы взаимодействия с ними, культурные стереотипы, ценности, мотивы и установки, общие для представителей данной профессии.

Ключевые слова:

профессиональный подъязык, профессиональное просторечие, профессиональный жаргон, нижний регистр подъязыка, профессионализм, профессиональный жаргонизм, субстандарт, подъязык угледобывающей отрасли, подъязык шахтёров, специальная лексика

Современная лингвистика характеризуется пристальным интересом к проблемам институциональной коммуникации, в связи с чем в центре внимания ученых в последнее время всё чаще оказываются языковые формы, обеспечивающие профессиональное общение, — профессиональные подъязыки (терминологические эквиваленты: профессиональные языки, специальные языки, субъязыки, подъязыки, социально-профессиональные варианты языка, языки для специальных целей, LSP и др.).

Феномен профессиональных (специальных) подъязыков рассматривается в различных аспектах: теоретико-методологическом [6, 9, 17, 20], историко-лингвистическом [10, 19], когнитивно-дискурсивном [3], социолингвистическом [8], функционально-стилистическом [7]. Большое количество современных исследований посвящено многоаспектной характеристике конкретных профессиональных подъязыков различных наук, отраслей производства, народных промыслов и т.п. как цельных систем, с описанием их корпуса с точки зрения состава, происхождения, особенностей функционирования, отражения специфики мировосприятия их носителей и т.д. [4, 11, 15]. Особую актуальность в этом отношении представляет изучение профессионального субстандарта как устной разновидности подъязыков, обслуживающей речь специалистов в условиях неофициального общения на профессиональные темы.

Рассматривая профессиональный подъязык как «один из множества вариантов реализации общенародного языка, особую функционально-семиотическую подсистему, которая используется для профессионального общения, накопления, передачи и интерпретации специальных знаний, а также для оценки реалий профессиональной сферы» [20, с. 179], вслед за О. В. Фельде целесообразно подчеркнуть его уровневую организацию, представленную «двумя слоями (функциональными регистрами): верхним (зоной нормы) и нижним (зоной узуса)» [там же, с. 180].

Цель данного исследования — представить многоаспектную характеристику специальной лексики нижнего регистра подъязыка угледобывающей отрасли. Выбор объекта изучения обусловлен отсутствием комплексного описания некодифицированной части указанного подъязыка.

Профессиональный подъязык угледобывающей отрасли (подъязык шахтёров) как

профессионально ограниченная форма существования языка, эффективно реализующаяся в устной и письменной коммуникации, представляет собой достаточно развитую функционально-семиотическую подсистему, имеющую давнюю историю. Возникновение и развитие специальной лексики русских горняков непосредственно связано со становлением угледобывающей промышленности в России, приходящемся ещё на Петровское время.

Структура современного подъязыка угледобывающей отрасли в функционально-стилистическом отношении представлена двумя регистрами: верхним, — включающим терминосистему и терминологию, и нижним, — вбирающим в себя профессиональное просторечие и профессиональный жаргон. Каждой из указанных функционально-семиотических разновидностей подъязыка соответствует специфический набор языковых единиц.

Ядро профессионального просторечия составляют **профессионализмы**. Проблема разграничения профессионализмов и терминов имеет давнюю историю. В целом к одним из основных критериев их дифференциации обычно относят:

- 1) нормативность / ненормативность (в соответствии с данным критерием термины — это «узаконенные», «официальные» обозначения [\[5, с. 140\]](#); профессионализмы — полуофициальные лексические единицы);
- 2) характер сигнификата (термин оформляет строго определяемое общее научное понятие, занимает четко определенное место в терминосистеме конкретной области знания; профессионализм обычно закрепляет обыденное понятие, возникающее в результате практической деятельности);
- 3) среда функционирования (термины употребляются в официальной обстановке, используются в научных текстах, документации; профессионализмы употребляются в полу- или неофициальной обстановке, распространены в устной речи);
- 4) степень распространенности (термины широко распространены в рамках терминологии определенной научно-производственной сферы, хорошо известны её представителям; профессионализмы могут быть локально ограничены, например, территорией бытования);
- 5) наличие / отсутствие экспрессивно-эмоциональной окрашенности (термины стилистически нейтральны; профессионализмы обычно эмоционально окрашены, хотя этот признак не является обязательным для данных единиц).

В подъязыке шахтеров многие профессионализмы выступают в качестве своеобразных эквивалентов терминов, употребляясь в том же значении, что и соответствующие термины, только в условиях устного неофициального общения на профессиональные темы: *тягалка* — 'ручная лебедка', *корыто* — 'шахтный скип', *органка* — 'органная крепь', *отбойник* — 'отбойный молоток', *подстволок* — 'зумпф', *опрокид* — 'шахтный опрокидыватель вагонеток', *продольная* — 'штрек' и т.п. В большинстве случаев при возникновении подобных языковых единиц обнаруживается тенденция к номинативности, обусловленная необходимостью преодоления языковой избыточности, либо тенденция к оценочности, изобразительности и образности.

В словарном составе подъязыка угледобывающей отрасли зафиксированы также **квазипрофессионализмы** — «специальные наименования, у которых отсутствуют синонимы в терминологии отрасли, но их денотативное значение соотносимо с профессиональными реалиями» [\[18, с. 509\]](#). Появление квазипрофессионализмов связано

прежде всего со стремлением к преодолению языковой лакунарности, вызванным необходимостью обозначить определенные профессиональные действия или объекты, не имеющие соответствующего терминологического наименования, но представляющие важность для шахтёров в их работе: *хорёвка* — 'небольшое наземное подсобное помещение для хранения некоторых рабочих инструментов и т.п. в виде узких коридоров, уходящих частично под землю, напоминающих норы', *конь* — 'кусоч тонкого кабеля, соединенный в форме круга, использующийся для перемещения вручную по поверхности рештаков, стоек, затяжек и т.п.', *отказ* — 'невзорвавшийся в шпуре заряд взрывчатого вещества' и др. Нередко квазипрофессионализмы возникают вследствие детализации некоторых понятий, обозначенных терминами, реализуемой по схеме «родовое понятие → видовое понятие»: *клеть шахтная* (термин) → *грузовая клеть* — 'клеть, служащая для подъёма из шахты вагонеток с углём или пустой породой, спуска и / или подъёма оборудования и материалов', *людская клеть* — 'клеть, служащая для спуска в шахту людей и подъёма их на поверхность' (профессионализмы), *пятнашка* (*пятнашка*) — 'конвейерная цепь, состоящая из пятнадцати звеньев' и др.

Интерпрофессионализмы как лексические единицы, употребляющиеся в ряде профессиональных языков, в составе подъязыка шахтеров представлены наименованиями *роба* — 'рабочая одежда', *балда* — 'кувалда', *мука* — 'инертная пыль' (ср. *мука* — 'пылеобразное вещество' [18, с. 508] и др.

Особый пласт субстандартной лексики подъязыка угледобывающей отрасли составляют **профессиональные жаргонизмы**: *дура* — 'стойка крепи', *баба-яга* — 'канатно-кресельная дорога', *деревянный* — 'слесарь-ремонтник', *сосок* — 'самоспасатель', *шкура* — 'куртка шахтера' и др. Данные единицы резко противопоставляются терминам по тем же признакам, что и профессионализмы. В то же время границы между профессионализмами и профессиональными жаргонизмами оказываются более размытыми. Как правило, указанные единицы специальной лексики различаются степенью экспрессии (наиболее выраженной у жаргонизмов и наименее у профессионализмов, при этом важно учитывать, «воспринимается ли в акте коммуникации данная лексическая единица всё ещё как экспрессивная и стилистически отличающаяся от других единиц, выражающих данные понятия, или уже нет» [1, с.37]. Кроме этого, профессионализмы и профессиональные жаргонизмы разграничиваются по степени распространённости (жаргонизмы по сравнению с профессионализмами имеют меньшую распространённость, локально ограничены, могут бытовать в границах одного или нескольких близлежащих предприятий), по степени устойчивости (более устойчивыми единицами являются профессионализмы, профессиональные жаргонизмы же недолговечны и нередко выходят из употребления по причине утери эмоционально-экспрессивных коннотаций и образности в результате частого использования в речи), по среде функционирования (профессиональные жаргонизмы употребляются только в неофициальной устной речи), по сфере номинации (профессиональные жаргонизмы имеют более широкую сферу номинации, поскольку могут называть не только производственные реалии, но и бытовые, относящиеся к другим семантическим полям).

Примером **профессиональных интержаргонизмов**, бытующих в подъязыке шахтеров и имеющих аналогичное значение в некоторых других подъязыках, могут служить *напряга* — 'электрическое напряжение', *бугор* — 'бригадир', *Машка* — 'кувалда' и др. Также в составе профессионально-жаргонной лексики горняков выделяется небольшой пласт единиц, свойственных тюремно-лагерному жаргону. Особенностью использования арготизмов в подъязыке шахтеров является то, что они функционируют в нём в других значениях, при этом связь с исходными значениями может быть более или менее тесной.

В исходных номинациях, как правило, актуализируются негативные оценочные смыслы. Так, арготизмы *мент* — 'милиционер', *волчара* — 'оперативный сотрудник МВД', *стукачок* — 'доносчик' [14, 16] употребляются в значении 'горный мастер', арготизм *ментозавр* — 'милиционер' — в значении 'шахтёр, ранее работавший в органах МВД', слово *ложкомойник* — 'заключенный посудомойщик' [14] используется для обозначения слесаря-ремонтника. Иногда арготизмы могут подвергаться полному семантическому переосмыслению: *обезьянник* — 'ограниченное решёткой помещение для содержания задержанных или прогулок осужденных' [16] → 'шахтная клеть').

Анализ **лексико-семантической структуры словарного состава нижнего регистра** подъязыка угледобывающей отрасли позволяет выделить на основании общности языковых реалий, обозначаемых профессионализмами и профессиональными жаргонизмами, ряд основных лексико-тематических групп:

- 1) номинации горношахтного оборудования (*обезьянка* — 'ручной домкрат', *горбатый* — 'подземный поезд, предназначенный для перевозки грузов', *баран* — 'электросверло', *гришка* — 'очистной комбайн', *ловитель* — 'приспособление для задержания рудничных вагонеток, случайно сорвавшихся с каната при откатке по наклонным путям' и др.);
- 2) номинации частей и деталей горных машин и механизмов (*удав* — 'рукав, шланг винтового насоса', *рыцарь* — 'малая шестерня в редукторе конвейера', *верёвка* — 'конвейерная цепь', *рога* — 'рукоятки электросверла' и др.);
- 3) номинации горной крепи и ее элементов (*временка* — 'временная горная крепь', *нога*, *ножка* — 'стойка механизированной крепи', *балаганная* — 'трапециевидная крепь', *верхняк* — 'верхний элемент крепи' и др.);
- 4) номинации технологических процессов и операций (*отпалить* — 'произвести взрыв', *перекрепка* — 'замена старых, изношенных стоек горной крепи на новые', *качать* — 'перемещать горную массу с помощью конвейера', *расштыбовка* — 'очистка конвейерной ленты от штыба' и др.);
- 5) номинации лиц, участвующих в производственном процессе (*комбайнёр* — 'машинист горного комбайна', *гээрпэшник* — 'подземный горнорабочий', *водяной* — 'горнорабочий подземный, занятый откачкой воды из выработок', *ветрогон* — 'начальник участка вентиляции' и др.);
- 6) номинации спецодежды и ее элементов, снаряжения шахтеров (*френч* — 'рабочая куртка шахтёра', *кепка* — 'шахтёрская каска', *гондолы* — 'сапоги', *банка* — 'самоспасатель' и др.);
- 7) номинации структурных подразделений, специальных шахтовых помещений (сооружений) (*нарезной участок* — 'участок по проведению горных выработок', *рукоятка* — 'площадка у шахтного ствола на поверхности, где осуществляется спуск людей в шахту и подъём из шахты', *фляжная* — 'помещение на поверхности шахты для хранения и выдачи наполненных питьевой водой емкостей, которые шахтёры берут с собой под землю', *проходка* — 'участок, занимающийся проходческими (подготовительными) работами' и др.);
- 8) номинации горных выработок и их поверхностей (*печка* — 'вертикальная горная выработка', *печь*, *монтажка* — 'монтажная камера', *присуха* — 'ложная кровля выработки', *грудь забоя* — 'поверхность, ограничивающая горную выработку и перемещающаяся в результате горных работ' и др.);

9) номинации аварийных ситуаций разного характера (*обвал* — 'естественное обрушение кровли', *тайфун* — 'то же, что обвал', *свадьба* — 'авария, при которой весь состав подземного поезда сошел с рельсов' и др.).

Анализируемый материал показал, что наиболее разработанными в подъязыке угледобывающей отрасли являются понятийные субсферы: «Лица, участвующие в производственном процессе», «Горношахтное оборудование», «Спецодежда и снаряжение шахтеров». Очевидно, что подобным образом язык отражает иерархию ценностей данного профессионального сообщества. При этом значительная часть субстандартных специальных наименований связана с обозначением лиц. В первую очередь для носителей анализируемого подъязыка интерес представляет человек как участник производственного процесса. Данный факт касается в большей степени состава рабочих. Руководство, с которым у простых горняков, как правило, нет непосредственного контакта, подвергается номинации в редких случаях (в профессиональном жаргоне шахтеров встречаются единичные обозначения руководящих лиц: *бугор* — 'бригадир', *шеф* — 'начальник участка', *хозяин* — 'начальник участка' и некоторые другие, содержащие в своей семантике указание на вышестоящее положение данных лиц и их широкие полномочия). Шахтёр как участник производственного процесса важен для носителей профессионального просторечия и жаргона прежде всего с точки зрения рода деятельности, выполняемой им функции (в процессе номинации учитываются такие параметры, как непосредственный вид работы, её условия и характер, качество работы).

Кроме этого, человек оценивается и как член коллектива. Работа горняков в условиях «оторванности» от естественного внешнего мира, реальной угрозы для здоровья и жизни приводят к возникновению тесных контактов между шахтёрами, к сплочению коллектива. Горняцкий коллектив – это относительно однородная среда, характеризующаяся его членами, прежде всего, оценочной шкалой с полюсами «свой – чужой». «Чужие» – те, кто выделяется из этой среды по разным показателям: своей внешностью (*бабай* — 'шахтер с азиатской внешностью'), принадлежностью в прошлом к другим социальным группам (*ментозавр* — 'шахтер, ранее работавший в органах МВД', *блатной* — 'шахтер, ранее отбывавший срок заключения в местах лишения свободы'), отрицательными моральными качествами (*рвач* — 'шахтер, который доносит начальству о проступках других горняков') и др.

Специфика процесса номинации в нижнем регистре подъязыка угледобывающей отрасли состоит в том, что, несмотря на многочисленный состав его лексики, наименованию подвергается довольно ограниченный круг объектов, субъектов или явлений окружающей действительности. Данный факт демонстрирует большое число синонимических рядов, выявляемых в рамках различных тематических областей. Их количественный состав в среднем варьируется от двух до семи компонентов. Многочисленные синонимические ряды составляют обозначения горного комбайна: *бык*, *гробина*, *ванька*, *гришка*, *григорий*, *гошка*, *поляк*, *крот* и др.; пищи, которую горняки берут с собой в шахту: *тормозок*, *пайка*, *кусок*, *забутовка* (*забутовочка*), *термосок*, *прогресс*; лиц по должности «слесарь»: *вентиль* (*винтель*), *ложкомойник*, *слесарюга*, *деревянный*, *железный*, *золотой*, *бриллиантовый*; лиц по должности «горный мастер»: *горный*, *горняк*, *мастяк*, *стукачок*, *мент*, *волчара*; самоспасателя (средства индивидуальной защиты): *спасатель*, *банка*, *ведро*, *кислородная подушка*, *кислородка*, *сосок*, *самодушител*; кувалды: *мама*, *брат*, *балда*, *болтушка* (*балдушка*) и др.

Синонимичные профессионализмы и профессиональные жаргонизмы в подъязыке шахтеров могут быть тождественными по своему значению (как, например, наименования

самоспасателя) либо отличаться оттенками значения (*кусок* — 'обед шахтера, состоящий, как правило, из бутерброда', *термосок* — 'обед шахтера, обычно горячий' и др.).

По **формальному** критерию специальные единицы нижнего регистра подъязыка работников угледобывающей отрасли подразделяются на однословные: *аккумулятор* — 'рудничный светильник', *тарахтелка* — 'винтовой насос, служащий для откачивания воды из выработок', *ехать* — 'осуществлять отбойку угля посредством комбайна', *крыса* — 'горнорабочий очистного участка' и др.; двусловные: *борта выработки* — 'боковые стены горной выработки', *вшивой участок* — 'участок ВШТ', *закол капает* — 'падение мелких кусочков горной породы с верхней или боковой части массива горной выработки', *разбурить вагон* — 'поставить на рельсы сошедшую с них вагонетку' и др. и многословные: *сидеть на моторе* — 'работать машинистом конвейера', *навесить замок на лаву* — 'выйти последним из шахты в своей бригаде по окончании рабочей смены', *отпалить до пятаков* — 'идеально произвести взрыв горной массы' и др.

Источники и способы формирования субстандартной лексики подъязыка угледобывающей отрасли весьма разнообразны. Основными способами являются создание формально новой единицы и различные семантические изменения слов.

Профессионализмы и профессиональные жаргонизмы подъязыка шахтеров, возникшие посредством создания формально новой единицы, связаны прежде всего со способом **суффиксации**. При образовании профессионализмов особо продуктивными являются суффиксы *-чик, -щик, -ник, -ист*, использующиеся для номинации лиц по выполняемой функции. Официальные наименования должностей *горнорабочий подземный, горнорабочий очистного забоя* и др. являются общими обозначениями и подразумевают целый комплекс технологических операций, которые могут выполняться их носителями. Профессионализмы в данном случае уточняют, детализируют содержание данных терминологических обозначений, сосредотачивая свое внимание на функциональной характеристике номинируемых реалий. Как правило, они лишены экспрессивной окраски. Профессионализмы, называющие лиц по выполняемой функции, роду деятельности, производятся преимущественно от основ глаголов (в данном случае мотивирующие основы непосредственно указывают на конкретный вид работы – *крепыльщик* от *крепить*, *посадчик* от *посадить* (*кровлю, лаву*), *переносчик* от *переносить* и т.п.), а также от основ существительных, которые обращают внимание на основное место работы (*лавщик* от *лава*, *забойщик* от *забой* и др.), её характер (*моторист* от *мотор*) и т.д. Мотивирующей также может быть и основа существительного аббревиатурного типа: *гээрпэшник* от *ГРП* — 'горнорабочий подземный'.

Высокую продуктивность демонстрирует суффикс *-к(а)*, использующийся для номинации технологических процессов и операций, а также горношахтного оборудования, частей и деталей горных машин и механизмов. Все указанные наименования образуются преимущественно от глагольных основ. При этом номинации технологических процессов и операций создаются от основ глаголов-профессионализмов, указывающих на специфику действия, лежащего в основе данной операции или процесса (*отпалка* от *отпалить* — 'произвести взрыв', *нарезка* от *нарезать* — 'проходить горную выработку', *расштыбовка* от *расштыбовать* — 'очистить конвейерную ленту от штыба', *бурка* от *бурить* и т.п.). Мотивирующей основой существительных, обозначающих горношахтное оборудование, а также части машин и механизмов, являются как общеупотребительные, так и специальные глаголы (*подцепка* — 'сцепка' от *подцепить*, *перетяжка* — 'затяжка' от *перетягивать*). Кроме этого, редко суффикс *-к(а)* может образовывать наименования от основ существительных (в том числе аббревиатурного типа) и прилагательных: *шахтёрка*

— 'рудничный светильник' от *шахтёр*, *пэпээмка* — 'породопогрузочная машина' от *ППМ*, *фальшивка* — 'временная стойка' от *фальшивая* и др.

С помощью **префиксально-суффиксального способа** производятся наименования частей горной выработки, специальных образований в поверхности горной выработки. В данном случае используются модели: 1) «под- + основа существительного + -ок» (*подстволок* — 'то же, что зумпф — часть шахтного ствола, расположенная ниже почвы выработок нижнего околоствольного двора'), 2) «при- + основа существительного + -ок» (*приямок* — 'углубление в почве горной выработки, где устанавливается стойка крепи').

Распространённым в образовании профессионализмов подъязыка шахтёров является способ **усечения**, демонстрирующий стремление к экономии языковых средств, к сокращённым формам, облегчающим процесс коммуникации. Базой для образования слов служат: 1) однословные термины (как правило, многосложные): *опрокидыватель* → *опрокид*, *самоспасатель* → *спасатель*, *спецодежда* → *спец*, *мехлопата* → *мех* и др.; 2) терминосочетания или словосочетания-профессионализмы субстантивного типа, которые в результате усечения упрощаются до своих однословных эквивалентов. Форма терминосочетаний сокращается при помощи таких приёмов, как: а) превращение зависимой атрибутивной части словосочетания в субстантив с более сложным значением: *ленточный конвейер* → *лента*, *аккумуляторный светильник* → *аккумулятор*; нередко этот приём осуществляется при помощи суффиксов -к(а): *бурильная машина* → *бурилка*, *бетонная затяжка* → *бетонка*, *подземные работы* → *подземка*; -ник: *отбойный молоток* → *отбойник*; -чик: *погрузочная машина* → *погрузчик*; -ак: *горный мастер* → *горняк*; -ух(а): *брезентовая одежда* → *брезентуха* и др. Обычно (как в приведённых случаях) исходные терминосочетания и словосочетания-профессионализмы по своей структуре двухкомпонентны. Крайне редко встречается усечение формы многокомпонентных терминосочетаний: *ручная бурильная машина с принудительной подачей на забой* → *принудиловка*; б) сокращение словосочетания до стречневого слова с расширением его семантики: *погрузочная машина* → *машина*, *взрывная машинка* → *машинка*, *конвейерная установка* → *установка*, *электросверло* → *сверло* и др.

Способ **субстантивации** используется, как правило, при образовании наименований: 1) специальных шахтовых помещений: *фляжная*, *табельная*, 2) лиц, участвующих в производственном процессе: *горный* — 'горный мастер', *люковой* — 'горнорабочий, занятый выгрузкой угля', 3) горного оборудования: *горбатый* — 'подземный поезд, предназначенный для перевозки грузов', *большой* — 'гидравлический домкрат', *маленький* — 'ручной домкрат', 4) частей горных машин и механизмов: *головная* — 'передняя часть конвейера', *хвостовая* — 'задняя, конечная часть конвейера', 5) крепёжных материалов: *пилёный* — 'горбыль, использующийся в качестве стойки'.

Способ **сложения** используется в подъязыке шахтеров преимущественно для номинации лиц по роду деятельности. Данные наименования, как правило, детализируют общее обозначение должности *горнорабочий подземный*: *водолей* — 'горнорабочий, занятый откачиванием воды из забоя', *лесогон*, *лесодоставщик* — 'доставщик крепёжных материалов в шахту', *сумконос* — 'горнорабочий, помогающий мастеру-взрывнику доставлять взрывчатые вещества в лаву' и др. В редких случаях способ сложения используется для обозначения горного оборудования (*самостав* — 'приспособление для постановки на рельсы сошедших с них вагонеток'), технологических процессов и операций (*навалоотбойка* — 'отбойка угля и навалка его на конвейер в забое'), крепёжных материалов (*однорезка* — 'горбыль'). В целом, способ сложения в анализируемом подъязыке осуществляется преимущественно путём основосложения с нулевой суффиксацией, реже путём основосложения при помощи суффиксов -щик, -к(а).

В профессиональном просторечии и жаргоне шахтеров означивание элементов профессиональной действительности также осуществляется путем привлечения слов общеупотребительной и специальной лексики посредством изменений их семантики. К такого рода изменениям относятся: 1) сужение, расширение и специализация лексического значения слов, 2) метонимизация, 3) метафоризация, 4) переосмысление семантически не связанных слов на основе их частичного звукового подобия.

Общеупотребительные, а также специальные слова, ставшие профессионализмами путём **сужения, расширения и специализации их лексических значений**, используются преимущественно для означивания поверхностей горных выработок и их оборудования (*борта выработки* — 'боковые стены горной выработки', *мульда* — 'углубление в почве горной выработки', *купол* — 'пустота в кровле выработки, образовавшаяся в результате выпадения породы', *трап* — 'деревянный настил, приспособленный для хождения по горным выработкам' и др.), элементов горной крепи и крепёжных материалов (*клин* — 'элемент рамной крепи', *горбыль* — 'крепёжный материал для сооружения горной крепи' и др.), предметов спецодежды и снаряжения шахтёров (*лямка* — 'ремень на спецодежде', *бирка* — 'табельный номер шахтёра' и др.).

Метонимизация при создании специальных единиц нижнего регистра подъязыка угледобывающей отрасли наблюдается преимущественно в сфере имени существительного. В качестве исходной базы выступают как общеупотребительные, так и специальные слова. Употребляются самые разные модели: «действие → результат действия»: *бурка* — 'бурение' → *бурка* — 'шпур'; «действие → место действия»: *завал (выработки)* — 'произвольный вывал в выработку больших масс породы, вызывающий разрушение крепи выработки и нарушающий нормальную работу в ней' → *завал* — 'часть горной выработки, противоположная груди забоя'; «орудие → место действия орудия»: *рукоятка* — 'часть механизма подъёмной машины, за которую берутся рукой для передвижения клеток и т.п.' → *рукоятка* — 'площадка у шахтного ствола на поверхности, где осуществляется спуск и подъём клеток'; «содержащее → содержимое»: *термосок* — 'специальный сосуд для хранения содержимого при постоянной температуре' → *термосок* — 'паёк шахтёра, обычно горячий', *мульда* — 'углубление в почве выработки' → *мульда* — 'водяная масса с частицами породы, илом, скапливающаяся в углублениях почвы выработки'; «объект (инструмент, механизм или его часть) → субъект деятельности (человек по роду деятельности, использующий этот инструмент и т.п.)»: *лопата* — 'инструмент для перекидывания угля' → *лопата* — 'горнорабочий очистного забоя', *кнопка* — 'подвижная пуговка для замыкания тока в проводах' → *кнопка* — 'машинист конвейера'; «объект → другой объект, связанный с первым объектом по месту происхождения»: *поляк* — 'житель Польши' → *поляк* — 'горный комбайн производства Польши'; «часть → целое»: *кусок* 'кусок хлеба' → *кусок* — 'паёк шахтёра' (как правило, шахтёрский паёк состоит из бутерброда), *конец* 'конечная часть, кусок чего-л.' → *конец* — 'конвейерная цепь'; «материал → изделие из него»: *резина* — 'эластичный материал' → *резина* — 'специальная водонепроницаемая одежда горняка из прорезиненной ткани для осуществления горных работ в сильно обводненных выработках'.

В профессиональном просторечии и жаргоне шахтёров **метафоризация** является одним из основных способов создания субстандартных специальных единиц. Характерная особенность профессионализмов и профессиональных жаргонизмов-метафор, заключается в том, что основанием метафорических переносов является не только сходство внешнего вида, формы, функции исходной и результативной реалии. Нередко перенос лексического значения осуществляется по эмоциональному ощущению, психологическим ассоциациям, «на базе периферийных сем» [2, с. 672].

Метафора в рассматриваемом пласте лексики привлекается преимущественно для выполнения оценочно-экспрессивной функции, хотя при этом на первый план может выступать и номинативная функция при обозначении неназванных частей и деталей горных машин и механизмов, некоторых самодельных приспособлений (*копыта* — 'боковые стороны решета конвейера', *пузик (пузико)* — 'передняя часть звена конвейерной цепи', *кошка* — 'самодельный примитивный тормоз для удержания оборвавшегося вагона' и др.). Большинству же метафорических профессионализмов и профессиональных жаргонизмов свойственно наличие выраженного эмотивно-оценочного компонента.

Метафорические номинации, функционирующие в субстандартной лексике подъязыка шахтеров по источникам метафоризации представлены четырьмя основными разрядами: антропоморфными, природоморфными (с явным преобладанием зооморфных), социоморфными и артефактными метафорами. Высокая продуктивность способа метафоризации наблюдается при создании вторичных номинаций горношахтного оборудования (*мартышка* — 'ручной домкрат', *б р а т* — 'кувалда', *крот* — 'горнопроходческий комбайн', *чайник* — 'забойный турбонасос' и др.); частей и деталей горных машин и механизмов (*хвост* — 'конечная, задняя часть конвейера', *щёчка* — 'боковая часть звена конвейерной цепи', *удав* — 'рукав, шланг винтового насоса' и др.); спецодежды и ее элементов, снаряжения шахтеров (*шапка* — 'шахтёрская каска', *макинтош* — 'специальная водонепроницаемая одежда для осуществления горных работ в сильно обводненных выработках', *змеёныш* — 'ремень на спецодежде' и др.); лиц, участвующих в производственном процессе (*короед* — 'крепильщик', *рыба* — 'горнорабочий, занятый откачкой воды из выработок', *гоблин* — 'горнорабочий очистного забоя' и др.).

Метафорическая картина мира в профессиональном жаргоне шахтеров моделируется преимущественно по принципу зоо- и антропоморфизма. На основании сопряжения исходных и результативных понятийных сфер метафоризации к базовым метафорическим моделям, организующим восприятие окружающей действительности, относятся модели «Единицы горношахтного оборудования – это представители животного мира», «Части и детали горных машин и механизмов – это части тела животных (человека)» [13], «Лица, участвующие в производственном процессе, – это представители животного мира».

Переосмысление семантически не связанных слов на основе их частичного звукового подобия – типичное явление для жаргонов. Эта «жаргонная "метафора наоборот" – перенос значения по сходству, но не обозначаемых предметов или явлений, а обозначающих – звуковых оболочек слов» [12, с. 647] также представлена в профессиональном подъязыке горняков. Подобному переосмыслению подвергаются как общеупотребительные, так и специальные слова. Направление фоно-семантической ассоциации при образовании подобных номинаций задает обычно начальный фрагмент слова, монолитный или с дистантным расположением мотивирующих звуковых элементов: *проходимец* — 'проходчик', *сдаватьс я* — 'сдавать' после рабочей смены своё снаряжение', *болтушка* — 'балда (кувалда)', *шну́ро к* — 'подземный горнорабочий, занятый доставкой в забой с поверхности необходимых материалов' (< *шны́рять*), *двустволка* — 'два параллельно расположенных ствола', *гришка*, *гошка* — 'горный комбайн' (от сокращённого номенклатурного наименования горнопроходческого комбайна 1 ГШ – 68), *хитродобыча* — 'гидродобыча' и др. Подобные номинации, преследуя прежде всего цель создания комического эффекта, демонстрируют проявление, кроме экспрессивной, ludic (игровой) функции. Смех помогает преодолевать стресс, связанный с экстремальностью условий труда горняков.

Таким образом, нижний регистр словарного состава подъязыка работников угледобывающей отрасли представляет собой достаточно развитую систему специальных наименований, отличающихся разнообразием стратификационных разрядов, способов и источников формирования, выполняемых функций. Употребление профессионализмов и профессиональных жаргонизмов, снижая стилистический уровень общения, придает ему большую выразительность и экспрессивность. Рассмотрение субстандартной лексики в аспекте её социокультурной обусловленности позволяет взглянуть на профессиональное просторечие и жаргон горняков как языковое воплощение мира профессиональной субкультуры, демонстрирующее особенности восприятия объектов внешнего мира, способы взаимодействия с ними, культурные стереотипы, ценности, мотивы и установки, общие для представителей данной профессии.

Библиография

1. Борисова Л. Т., Донской Я. Л. Профессионализмы и профессиональные жаргонизмы в отраслевом терминологическом словаре // Термины и их функционирование. Горький: ГГУ, 1987. С. 34-40.
2. Елистратов В. С. Арго и культура // Елистратов В. С. Словарь русского арго. М., 2000. С. 574-691.
3. Зяблова О. А. К пониманию природы термина с когнитивной точки зрения // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 2. С. 41-46.
4. Казачкова М. Б. Профессиональный язык как отражение профессиональной культуры: Монография. Одинцово: ОГИ, 2010. 112 с.
5. Калинин А. В. Лексика русского языка. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. 231 с.
6. Комарова А. И. О содержании термина «язык для специальных целей» // Терминоведение. 1994. № 1. С. 193-194.
7. Комарова А. И. Функциональная стилистика: научная речь. Язык для специальных целей (LSP). М.: Издательство ЛКИ, 2010. 192 с.
8. Коровушкин В. П. Основы контрастивной социолектологии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Пятигорск, 2005. 48 с.
9. Лейчик В. М. Профессиональная и непрофессиональная лексика в профессиональных и непрофессиональных LSP // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 24 (239). Филология. Искусствоведение. Вып. 57. С. 29-32.
10. Мамаева Т. В. Лексика традиционных промыслов Приенисейской Сибири XIX-начала XX вв. (опыт комплексного лингвистического исследования подъязыков рыбаков и охотников): монография. Красноярск: Красноярский гос. пед. ун-т, 2013. 272 с.
11. Мезит А. Э. Подъязык и картина мира российских гидроэнергетиков: монография. Красноярск: СФУ, 2021. 196 с.
12. Никитина Т. Г. Приколы нашего словообразования // Грани слова. М., 2005. С. 646-652.
13. Прибытова Л. В. Метафорическое моделирование ментальной сферы «Горношахтное оборудование» в профессиональном жаргоне шахтеров // Новое в современной филологии: Материалы V Международной научно-практической конференции (29.03 2012). М.: Спутник+, 2012. С. 51-53.
14. Словарь воровского жаргона. URL: https://gufo.me/dict/criminal_slang?page=2&letter=a
15. Солнышкина М. И. Профессиональный морской язык. М.: Academia, 2005. 256 с.
16. Толковый словарь русского арго. URL: https://gufo.me/dict/russian_argot

17. Хомутова Т. Н. Язык для специальных целей (LSP): вопросы теории // Вестник ЮУрГУ, серия «Лингвистика». 2007. Вып. 5. № 15. С. 55–62.
18. Фельде О. В. Профессионализмы // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. Красноярск: Изд-во Сибирского федер. ун-та, 2012. С. 508–509.
19. Фельде О. В. Языки для специальных целей в историко-лингвистическом аспекте // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 10. С. 50–55.
20. Фельде О. В. Профессиональные подязыки и терминологии русского языка как объекты научного изучения // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 4 (157). С. 178–184.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Субстандартная лексика в подязыке угледобывающей отрасли», предлагаемая к публикации в журнале «Филология: научные исследования», несомненно, является актуальной, ввиду рассмотрения особенностей функционирования специальной лексики профессионального общения. В современном мире знание языка является важным в профессиональной сфере, все больше факультетов ориентированы на качественную языковую подготовку студентов в области будущей профессиональной деятельности, а не на абстрактное изучение иностранного языка.

Цель данного исследования — представить многоаспектную характеристику специальной лексики нижнего регистра подязыка угледобывающей отрасли. Выбор объекта изучения обусловлен отсутствием комплексного описания некодифицированной части указанного подязыка.

В данной статье автор рассматривает профессионализмы, квазипрофессионализмы, интерпрофессионализмы и их особенности. Исследование выполнено в русле языковедческой стилистики, опирается на теории отечественных научных школ. Статья является новаторской, одной из первых в российском языкознании, посвященной исследованию подобной тематики в 21 веке. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Все теоретические измышления автора подкреплены практическим материалом на английском языке. К сожалению, автор не приводит точного описания объема отобранного для исследования корпуса и методов его обработки. В качестве методологии применены специфические методы лингвистического анализа, в том числе концептуальный анализ, семантический анализ и контент-анализ. Совокупность методов позволила систематизировать наработки предшественников и описать эмпирические данные.

Теоретические данные проиллюстрированы языковыми примерами на русском языке, однако автор не приводит информации об объеме корпуса фактического материала и о принципах отбора лексических единиц.

Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные

автором. Отметим, что в вводной части слишком скудно представлен обзор разработанности проблематики в науке. Выводы, представленные автором, не отображают проведенной работы и не подводят итога исследования и его дальнейших перспектив. Библиография статьи насчитывает 20 источников, среди которых теоретические работы исключительно на русском языке. Считаем, что обращения к трудам зарубежных ученых, несомненно, обогатило бы работу.

К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации.

В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Часть материала представлены в виде диаграмм, что облегчает понимание текста читателем. Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. Высказанные замечания не являются существенными и не влияют на общее положительное впечатление от рецензируемой работы. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость определяется возможностью использовать представленные наработки в дальнейших тематических исследованиях. Результаты работы могут быть использованы в ходе преподавания лингвистических дисциплин на языковых факультетах. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Субстандартная лексика в подъязыке угледобывающей отрасли» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.